

РЕЦЕНЗИИ

В. В. Проказин

«РУССКАЯ ШКОЛА» ИСТОРИКОВ

Вышедшая недавно книга С. Н. Погодина «Русская школа» историков: Н. И. Кареев, И.В. Лучицкий, М. М. Ковалевский* может быть интересна как профессиональным историкам, так и специалистам в области других общественных наук, в частности, социологии и ее истории.

Так называемой «русской школе» всеобщих историков посвящена значительная литература, в которой раскрывается вклад русских либеральных историков в отечественную и мировую науку, ее теоретические и общеисторические представления, связь с социальным и историческим развитием России. Вместе с тем, проблема продолжает активно разрабатываться, выявляя разнообразные подходы и аспекты. Одним из таких подходов стал науковедческий. В книге С. Н. Погодина реализуется именно данный подход к изучению творчества русских историков, предполагающий, в частности, изучение социально-организационных структур науки, творчества не отдельного ученого, а определенных групп исследователей (с. 17). Такой аспект позволяет видеть социально-творческие связи, коммуникации между учеными, существенно влияющие на характер и результаты творческой, исследовательской деятельности. Известна прямая зависимость научной продуктивности ученого от степени интенсивности общения в научном сообществе, конструктивной критики, совместных обсуждений научной проблематики. Одной из форм организации такого общения является научная школа.

Автор ставит задачами исследование зарождения «русской школы» историков, ее научного наследия, принципов и методов научной работы, философских взглядов и представлений, установление проблематики исследований, а также выяснение влияния, которое оказала школа на дальнейшее развитие исторической науки (с. 4, 14 и др.).

Структурно работа состоит из двух частей. В первой части речь идет о характеристике «русской школы» в целом; прежде всего, автор выясняет необходимые теоретико-методологические вопросы, в первую очередь содержание понятия «научная школа». Он анализирует разные подходы к его определению, выясняет «школообразующие» факторы, отмечает выделяемые в отечественной историографии конкретные научные исторические школы. Вслед за другими исследователями он полагает, что основными критериями выделения тех или иных научных школ в разных отраслях научного знания могут быть общность у групп ученых научной культуры (способов, навыков исследования), проблематики научной работы и наличие «Педагогической функции» — передачи знания и приемов деятельности следующим поколениям ученых (с. 48, 52).

Привлекая широкий историографический материал, автор анализирует, сопоставляя и выявляя общее и индивидуально-специфическое, постановку и решение Н. И. Кареевым, И.В. Лучицким и М. М. Ковалевским вопросов исследования аграрной истории Франции накануне революции XVIII в. При этом подчеркивается,

*Погодин С. Н. «Русская школа» историков: Н. И. Кареев, И. В. Лучицкий, М. М. Ковалевский. СПб.: СПбГУ, 1997. 380 с.

что изучение данной проблематики для русских историков не имело чисто академического интереса, а было обусловлено еще и потребностями актуальной российской действительности. Тем самым делается акцент на еще один аспект науковедческого подхода — на связь науки с обществом. Органическая связь с запросами реальной жизни — одна из черт «русской школы». Отмечая элемент общности в проблематике научных исследований историков, автор, на наш взгляд, серьезно ограничивает интересы исследователей только аграрной историей и крестьянским вопросом во Франции накануне революции XVIII в. Он пишет: «Когда говорят о «русской школе», речь идет не вообще о русских историках, писавших о французской революции, а лишь о тех, труды которых посвящены крестьянскому и аграрному вопросам» (с. 52). Или: «Круг интересов «русской школы», лежал в социально-экономической плоскости. Аграрные отношения стали центральной проблемой исторического исследования» (с. 322). Вместе с тем известно, что представители «школы» были не только историками нового времени, они были всеобщими историками, исследовавшими историю человеческого общества от первобытности до современности на обширном географическом пространстве, выходящем за пределы отдельных стран, государств, регионов, и изучали все сферы общественной жизни.

Логическим завершением первой части работы является выяснение и характеристика влияния русской школы на отечественную историю и историографию, на мировую историческую мысль, а также рассказ о судьбах самой школы в советское время. Речь идет о реализации школой «педагогической функции» — о «передаче научной культуры, способов и навыков научного изучения» (с. 49). Автор кратко характеризует творчество учеников и последователей основателей школы — А. М. Ону, Е. Н. Петрова, С. М. Глаголевой-Данини, П. Г. Виноградова, Р. Ю. Виппера, Е. В. Тарле и др.

Удачной, на наш взгляд, является вторая часть книги, в которой подробно рассказывается о родоначальниках «русской школы» — Н. И. Карееве, И. В. Лучицком, М. М. Ковалевском. Опираясь на значительный по объему и разнообразный фактический материал, часть которого впервые вводится в научный оборот автором, он повествует о жизненном пути ученых, приводит новые факты их биографии, личной и творческой жизни, характеризует истоки, мотивы, цели научной и политической деятельности каждого, характер их взаимоотношений.

Одновременно с характеристикой их исторических изысканий, С. Н. Погодин отмечает их интерес к вопросам философии истории и социологии. Все трое (И. В. Лучицкий, правда, в меньшей степени, чем остальные) были видными представителями российской позитивистской социологии дореволюционного времени, внесшими значительный вклад в ее становление. Обращение русских историков к социологической проблематике, отмечает автор, было связано, во-первых, с потребностями методологического и теоретического обеспечения исторических исследований и, во-вторых, с необходимостью поиска путей решения актуальных для современной им России проблем на основе общесоциологического обобщения конкретного опыта модернизации стран Западной Европы и Северной Америки. Представители школы были историками, по словам П. Г. Виноградова, «в целях социологии». Автор подчеркивает однозначность видения Н. И. Кареевым, И. В. Лучицким, М. М. Ковалевским задач и истории и социологии. Социология должна изучать постоянные высшие законы общества, анализировать взаимо-

действие различных социальных элементов. История (как и другие конкретные науки) обязана, с одной стороны, поставлять социологии материал для обобщения, а с другой, исходить из установленных в социологии законов при раскрытии собственных. В главах, рассказывающих о творчестве каждого из историков, излагаются их социологические взгляды и концепции. Историк социологии найдет для себя много интересного. Вместе с тем вызывает возражение оценка теории факторов М. М. Ковалевского как эклектической (с. 2, 7, 9). Эклектической точка зрения Ковалевского может выглядеть лишь с позиции монокаузального объяснения исторического процесса.

В заключении автор формулирует итоги работы и перечисляет «школообразующие» факторы «русской школы» историков. К ним он относит: интерес к социально-экономической проблематике, прежде всего к исследованию аграрных отношений, определенное единство в понимании целей и задач науки вообще, истории и социологии в частности, единство методологической базы исследования, ориентацию на конкретно-исторический подход к анализу социальных явлений, опора на факты, внимательное отношение к историческому источнику и др. (с. 322–323 и др.). Эти выводы получили в книге разностороннюю аргументацию.

В целом, книга насыщена богатым историографическим материалом, написана хорошим языком, читается с живым интересом и, несомненно, будет полезна тем, кому она предназначена.